

Глава 65. Тридцать шесть стратагем

— Тук-тук-тук!

Чу Цы стоял перед воротами поместья Сюй и легонько постукивал костяшками пальцев по дереву.

— Юный господин Чу, господин велел сегодня вас не пускать, — с сокрушённым видом произнёс Сюй Му. Видимо, Сюй Чжэн отдал распоряжение заранее.

— О? И почему же он не желает меня видеть?

— Я и сам не знаю. Вчера он долго сидел в заднем дворе, а когда вернулся в свои покои, сказал, что если вы сегодня придёте — не впускать.

Чу Цы втайне выругался.

«Плохо дело. Старик наверняка разозлился из-за того, что я не пришёл вчера»

— Братец Сюй, будь добр, доложи обо мне. Просто скажи пять слов: «Юный господин Чу рассказывает». Этого будет достаточно.

Сюй Му кивнул.

— Хорошо, я доложу старому господину, а вы пока подождите у ворот.

Юноша с улыбкой согласился.

Не прошло и минуты, как хозяин поместья сам выскочил наружу и с порога обрушил на гостя поток брани:

— Ах ты, негодник! Все свои уловки на мне решил испробовать! Уходи, уходи! С этого дня я больше не твой учитель!

— Господин, успокойтесь, — Чу Цы невинно заморгал. — Ваш ученик ещё не закончил. Разве вам не интересно, что я хотел сказать?

— Говори!

— Я принёс вам картину. Уверен, она придётся вам по вкусу.

Глядя на заискивающую улыбку собеседника, Сюй Чжэн невольно почувствовал себя цыплёнком, ведущим переговоры с лисом. Он вспомнил, как тот однажды обмолвился о каком-то «неправильном кубе». Хоть старик и не понял, что это за фигура, одно только слово «неправильный» засело в мыслях так крепко, что он ворочался почти до самого рассвета.

— Ты, негодный мальчишка, опять вздумал подсунуть мне какую-нибудь свою каракулю?

— Учитель Сюй, как вы можете так плохо обо мне думать? — на лице юноши отразилась такая неподдельная обида, что наставник даже засомневался, не зря ли он его отчитывает. — Если я сказал, что вам понравится, значит, так оно и будет!

— Ну, разворачивай, показывай, — сжалился он наконец. — Если это снова будет нечто, от чего рябит в глазах, я сегодня же вышвырну тебя за ворота!

Чу Цы медленно развернул зажатый в руках свиток. Перед Сюй Чжэном предстал спиральный узор. Он был заключён в идеальный круг, а сложные переплетения линий в центре сходились в симметричный узор, похожий на цветок, стороны которого были абсолютно идентичны.

Старик замер, поражённый. По правде говоря, он ещё никогда не видел картины, которая бы настолько отвечала его вкусу. Хотя... можно ли это вообще назвать картиной? В ней не было ни воспетой знатоками лёгкости, ни величественной мощи. Она не выражала никаких глубоких идей — это был рисунок ради рисунка.

Он остался доволен. Этот мальчишка создал работу специально для него.

— Я принимаю её. Заходи, — наставник взял свиток и повёл ученика в свой кабинет.

В помещении царил идеальный порядок. Каждая вещь лежала на своём, строго отведённом месте. Если бы кто-то что-то сдвинул, старый господин заметил бы это первым.

Чу Цы достал своё сочинение и протянул учителю. Когда дело касалось науки, хозяин дома становился предельно серьёзным. Он указал на ошибки, подробно разобрал источник темы и исторический контекст, а затем помог найти новый подход к раскрытию вопроса.

Когда работа была завершена, прошёл уже целый час.

— Благодарю учителя Сюй за наставления, — Чу Цы убрал бумаги и поклонился.

Хотя Сюй Чжэн ещё не согласился официально принять его в ученики, юноша уже относился к нему как к своему наставнику. Если учитель Цинь был для него и отцом, то Сюй Чжэна он воспринимал как друга. В их общении было что-то от дружбы, не знающей разницы в возрасте.

— Вот, держи сегодняшнее задание. Сделаешь и завтра принесёшь мне. А теперь можешь идти,
— старик бросил Чу Цы заранее подготовленный лист.

Юноша поймал его, но уходить не спешил.

— Учитель, у меня есть ещё один вопрос. Как бы вы поступили на моём месте?

— О? Рассказывай.

— Представьте, что некто тайно следит за вами, выискивая любую возможность навредить. Его козни становятся всё изощрённее и уже порядком надоели. Что делать в такой ситуации?

— И это всё? Ответ прост: захватить инициативу и покончить с ним.

— Но каким способом?

На стол с глухим стуком легла книга — «Искусство войны Сунь-цзы».

— Вы и военные трактаты читаете? — удивился Чу Цы, решив немного схитрить. — Прошу простить мою глупость, но какая из тридцати шести стратагем здесь подойдёт?

— Ты мне всю ситуацию целиком не расскажешь? Как я тебе совет дам! — Сюй Чжэн бросил на него красноречивый взгляд. Он понимал, что мальчишка притворяется дурачком, чтобы не утруждать себя раздумьями. Но если он сейчас не покажет своё мастерство, тот никогда не будет восхищаться им по-настоящему!

Чу Цы подробно изложил всё, что произошло. Наставник, поглаживая бороду, задумчиво произнёс:

— Этот парень и впрямь похож на знатока «Чуньцю» («Вёсен и осеней») — кожа толстая, а сердце чёрное. Жаль только, что помыслы его нечисты. Запомни: мы, изучающие этот канон, должны умело пользоваться уловками, но никогда не терять своего внутреннего стержня.

— Ученик запомнит ваши наставления.

Видя, с какой серьёзностью юноша это произнёс, Сюй Чжэн почувствовал лёгкую неловкость, кашлянул и продолжил:

— Раз уж он так с тобой поступает, не стоит проявлять мягкосердечие. Помни: нерешительность в нужный момент приведёт лишь к ещё большим бедам. Действуй так: сначала примени стратагему «контршпионаж», чтобы настроить того книжника против него.

Затем — «бить по траве, чтобы испугать змею», заставив его занервничать и подтолкнув к первому шагу. После этого «наблюдай за пожаром с другого берега», пока они будут грызться между собой. И в конце — «вытащи дрова из-под котла», чтобы окончательно разобраться с ним!

Чу Цы просиял.

— Благодарю за совет, я всё понял! Вы поистине великий мастер! В любом деле вы вызываете у меня безграничное восхищение!

— Хм, вам, молодым, ещё многому учиться надо! Знаешь ли, я соли съел больше, чем ты риса!

— Учитель, вы правы, но... разве это не вредно для здоровья — столько соли есть? Ха-ха-ха!

Чу Цы схватил вещи со стола и бросился прочь. Уже во дворе он обернулся и крикнул:

— Прощайте, учитель! Ученик придёт завтра!

Сердитое выражение на лице Сюй Чжэна продержалось лишь до тех пор, пока юноша не скрылся из виду. Улыбнувшись, старик покачал головой, пробормотал «негодник» и снова развернул свиток, чтобы изучить его узор.

Вернувшись в академию, Чу Цы застал в комнате только Чу Сяюаня. Тот сидел с несчастным видом.

— Сяо Юань, что случилось? А где Юй-эр? Вы опять поссорились?

— Дядюшка, я уже не трёх-четырёхлетний ребёнок, чтобы постоянно ссориться, — уныло ответил племянник.

— Тогда что с тобой? И где он? — настойчиво спросил Чу Цы.

— После занятий мы шли вместе, но вдруг появился управляющий Сюй и забрал Юй-эра с собой. Дедушка звал и меня, но я побоялся, что некому будет тебе всё рассказать, и остался здесь.

— Какой ты молодец! — похвалил его Чу Цы. — А управляющий Сюй что-нибудь говорил?

— Кажется, он сказал, что дядя вернётся вечером.

«Брат Коу возвращается?»

Чу Цы несказанно обрадовался. Как раз в тот момент, когда он ломал голову, где найти помощь.

<http://bllate.org/book/15354/1435450>